

Глава 4. Часть 1. Дары из Вакоку

I

Рими доставили во Дворец Новой Гармонии. Потолок там был более чем в три раза выше среднего человека и с темно-фиолетовыми колоннами. Внутри торжественного дворца рядами сидели высокопоставленные чиновники.

На троне, приподнятом на один уровень выше остальных сидений, сидел Рё Шохи, подперев подбородок рукой и поставив одну ногу на трон с высокомерным видом. Рядом с ним был Шин Джотенцу. Рими привели к Шохи и заставили встать на колени на холодный пол.

Что случилось? В чем дело?

Один чиновник вышел вперед и начал говорить.

«Как сообщалось ранее, Вакоку пренебрежительно относится к нашей стране и проявляет к ней неуважение.

Сецу Рими родом из Вакоку. Что нам с ней делать, Ваше Величество?»

Вакоку пренебрежительно относится к Конкоку и проявляет к ним неуважение? О чем он говорит?

Шохи наблюдал за Рими своим поразительно красивым лицом.

«Обезглавьте ее, засолите ее голову и отправьте обратно в Вакоку» сказал он поразительно жестоким тоном.

«Пожалуйста, подождите, Ваше Величество! Как Вакоку оскорбили вас?! Я не могу смириться с обезглавливанием, даже не зная причины!» Рими повысила голос, не в силах промолчать. Чиновник посмотрел в ее сторону.

«Дань, присланная из Вакоку по случаю восхождения Его Величества Императора на престол, послужила насмешкой над нашей страной».

«Этого не может быть! Вакоку от всего сердца прислали самые лучшие подарки, чтобы отпраздновать восхождение Его Величества! Как символ их верности, они даже отправили меня, одну из принцесс Вакоку, в задний дворец».

«Те предполагаемые дары, о которых вы говорите, были совсем не такими. В честь вознесения Вакоку прислали сухую кору и обрезки дерева. Одно дело — ароматное дерево, но эти обрезки ничем не пахнут!»

«Кора... Деревянные обрезки...» Рими не помнила, чтобы такие подарки приносили в Конкоку. Она вспомнила, как чиновники из Вакоку, которые сопровождали ее в поездке на лодке в Конкоку, позволили ей взглянуть на подарки и внезапно осознали.

«Нет, это ингредиенты высшего качества! Это еда!»

«Я не понимаю, как они могут быть едой».

"Это так! Вакоку прислали лучшие ингредиенты в качестве дани!" вскрикнула Рими, уставившись на чиновника.

Внезапно Шохи указал пальцем на чиновника.

«Министр обрядов, принесите сюда дары из Вакоку. Я сам проверю их».

Ч-что?! Рими отвернулась от состязания в гляделки с чиновником и посмотрела на Шохи. Император серьезно приказал отрубить мне голову, основываясь только на отчете чиновника, даже не взглянув на подарки? Кто приказывает обезглавить кого-то на основании таких небрежных доказательств?!

Чувствуя смесь удивления, раздражения и гнева, Рими была ошеломлена, пока четверо гвардейцев не принесли подарки из Вакоку и не поставили их рядом с ней. На подносах, достаточно больших, чтобы заполнить дверной проем, лежали горы черных, плоских, жестких предметов. Предметы были сложены в большие стопки, каждая из которых была связана прочными бумажными нитками.

Это было высококачественное умифу, которое готовили путем сбора и сушки крупных и плоских одноименных водорослей. Простое добавление их в пищу в качестве приправы, а затем кипячение пищи значительно улучшало вкус, но их также можно было использовать для приготовления прекрасного бульона.

Рядом с ним точно так же были сложены твердые коричневые веретенообразные предметы размером с две ладони. Это тоже были высококачественные ингредиенты, называемые кэнгёкэн. Они были сделаны из быстро плавающей морской рыбы с кроваво-красным мясом, называемой кэнгё. Вы разделяли рыбу на филе, добавляли особый вид плесени, коптили ее и сушили, удаляя всю влагу, пока она не становилась твердой. Из кэнгёкэна, нарезанного тонкими ломтиками, можно получить прекрасный бульон.

В Вакоку и умифу, и кэнгёкен ценились как золото. Мало того, что сырье было редким, так еще и требовалось много работы, чтобы подготовить конечный продукт. Кроме того, процесс часто терпел неудачу на полпути, и лишь небольшое количество исходных материалов выходило в качестве высококачественных ингредиентов.

Однако конкокуанцам они казались не чем иным, как корой и обрезками древесины.

Не могу в это поверить... Бездумная попытка отправить что-то редкое в качестве дани дала обратный эффект. Было бы лучше, если бы они просто прислали что-то обычное, например, золото. Но сейчас было слишком поздно что-то с этим делать.

Шохи сошел со своего трона, подошел к подносам, взял кусок кэнгёкэна и некоторое время внимательно его рассматривал.

«Это древесные отходы. Отрубить ей голову» небрежно приказал он, бросая кэнгёкен обратно на поднос.

«Ваше Величество, это ингредиенты!» громко заговорила Рими, когда гвардейцы уже собирались схватить ее за руки.

Внезапно кто-то вышел из-за трона и быстро направился к Шохи.

«Ваше Величество, ходят слухи, что Сецу Рими готовит еду, которая ценится в заднем дворце, используя странный ингредиент, который она привезла из Вакоку», — прошептал человек на ухо Шохи из-за его спины, когда Рими округлила глаза от увиденного.

«Мастер Хакурей!»

Шохи подозрительно нахмурился.

«Это правда, Хакурей?»

Красивый евнух пленительно улыбался, когда чиновники обменивались взглядами недоумения и неудовольствия, но никто ничего не сказал. Раньше евнухами становились только пленники или рабы, и даже сейчас придворные склонны считать евнухов низшими. Таким образом, частный совет евнуха никогда не мог считаться официальным заявлением, а гордость чиновников никогда не позволяла им реагировать на неофициальный совет во время имперского совета.

Однако совет дошел не только до ушей императора, но и до чиновников. Личный совет евнуха, близкого к императору, был хлопотным делом. В результате большинство чиновников испытывали сильную неприязнь к высокопоставленным евнухам, но также хотели тайно выслужиться перед ними.

Джотенцу, стоявший рядом с тронном, тоже казался недовольным.

«Эта женщина готовит еду в заднем дворце из этой коры и этих обрезков дерева, Хакурей?»

«Нет, я полагаю, что она использует какой-то другой ингредиент. Однако, если это действительно высококачественные ингредиенты из Вакоку, мы бы обезглавили принцессу Вакоку по недоразумению. Почему бы нам не призвать кого-нибудь более сведущего в этих вопросах?»

Рими чуть не задрожала от страха. Все, что она могла сейчас сделать, это довериться тому, что говорил Хакурей.

«Тогда позови сюда Шусея. Пусть он решит, пригодны ли они для употребления в пищу человеком».

Мастер Шусей?! Если они позовут сюда мастера Шусея, тогда, может быть...! Рими внезапно наполнилась надеждой. Она хотела снова увидеть этого мужчину с тех пор, как той ночью он вернул ей горшок каоридоко. Не говоря уже о том, что он был поваром, дружившим с Рими.

Слуга побежал за Шусеем. Глаза Рими и Хакурея встретились, и он неопределенно улыбнулся Рими. Казалось, что он сочувствует Рими и пытается ее подбодрить, но также и развлекается за счет Рими.

Вскоре появился Шусей.

«Что случилось, Ваше Величество?» Шусей распростерся перед входом, прежде чем подойти к трону, где он заподозрил неладное при виде Хакурея. Затем он широко раскрыл глаза, увидев Рими, стоящую на коленях на полу перед тронном.

«Вы Сецу Рими, не так ли? Что вы здесь делаете?»

Шохи вернулся на свой трон, где снова устало положил подбородок на руку.

«Шусей, я позвал тебя сюда, чтобы кое-что спросить. Кора и обрезки дерева, которые ты там видишь, — это дань уважения Вакоку. Человек из Министерства обрядов утверждает, что

Вакоку оскорбил нашу страну этими дарами. Министерство кадров также рекомендует наказать их. Однако принцесса Вакоку утверждает, что это высококачественные ингредиенты и что Вакоку вовсе не оскорбляет меня. Что ты думаешь? Это ингредиенты?»

Рими отчаянно посмотрела на Шусея. Шусей с недоумением посмотрел на Шохи и Хакурея, прежде чем перевел взгляд на Рими. Наконец, приняв решение, он кивнул.

"Я взгляну."

Шусей подошел к горе подарков и взял кусочек умифу и кэнгёкена, понюхал их и провел по ним пальцами. Он попытался откусить край куска, но тот был слишком твердым, чтобы его можно было откусить, и он быстро отказался от этой идеи, на его лице появилось озадаченное выражение.

«Ну, Шусей?»

Шусей нахмурился, отвечая Шохи.

«Я чувствую какой-то слабый запах, но он не кажется мне съедобным».

«Нет пожалуйста! Мастер Шусей!» закричала пораженная Рими, но Шохи ответил холодно. «Отрубить ей голову».

«Пожалуйста, подождите, Ваше Величество» Шусей встал и подошел к Рими, словно защищая ее. «Возможно, для нас это не ингредиенты, но, возможно, эта принцесса знает, как превратить их во что-то, что можно съесть. Я слышал, что она готовила еду, которую предлагали богам в Вакоку».

Мастер Шусей! Рими чуть не расплакалась от звука его слов и вида его галантной спины.

«Ты хочешь сказать, что она превратит это все во что-то съедобное? Она какая-то колдунья?»

«Я не могу сказать, но как ученый, изучающий еду, я очень интересуюсь неизвестными ингредиентами».

«Однако, если это не ингредиенты, а Вакоку действительно издевается надо мной, мне придется отрубить этой женщине голову».

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2302939>